

Близнецы Инь и Ян позволили Лу Байби и Лу Цинцяню себя унести. У учеников секты Юэхуа не осталось иного выбора, кроме как вернуться обратно в гостиницу. Все остальное могло подождать до рассвета.

- Эти мерзавцы не знают ни единого правила, чему их только в секте учили?! - разгневанно вскричал старейшина Хуан. Хотя на улице стояла глухая ночь, в собравшейся толпе хватало людей. Иня и Ян с легкостью изловили и унесли с собой двое светловолосых детей. Он мог бы забыть об этом, если б, пытаясь приструнить этих двоих, не приплел в своей речи секту Юэхуа. Однако он уже сказал, что был из секты Юэхуа. Вот только эти белокурые парни не проявили к ней ни малейшего уважения, попросту уведя преступников у них из-под носа. Если весть об этом распространится, что станет с репутацией их секты Юэхуа?! Куда спрячет свое лицо старейшина Хуан?!

Ань Юань сопровождал Хань Чаншэна, и на его лице было написано беспокойство:

- Да Шисюн, куда тебя ранили? Где-нибудь чувствуешь боль?

Хань Чаншэн был рассеян, в голове у него все смешалось:

- Я в порядке.

Лу Байби, скорее всего, узнал его, ведь он лизнул его раненую ладонь. Он вырос вместе со своими правым и левым стражами. Всякий раз, как он получал ранение, Лу Байби облизывает его раны. Старый мастер как-то сказал, что это может ускорить их заживление. Хань Чаншэн частенько был неосторожен во время своих тренировок, поэтому раны для него были обычным делом. Когда он был маленьким, Лу Байби много раз приходилось заботиться о его ранах, тогда как Лу Цинцянь воровал что-нибудь вкусненькое, чтобы его успокоить.

Левый и правый стражи узнали его. Почему они не утащили его с собой прямо на месте? Может ли он и дальше притворяться Ли Цзюлуном?

- Да шисюн, ты пострадал из-за меня... - с выражением беспокойства на лице сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн сердечно ответил ему:

- Конечно, я должен был спасти твою шкуру. Раз уж я был там, то просто обязан был тебя защитить!

"Шутка. Если бы этот собачий лорд отдал концы, мои счастливые деньки канули бы в лету".

Ань Юань замолчал, испытующе посмотрев на Хань Чаншэна. В его слова было слишком сложно поверить.

Вскоре все вернулись в гостиницу.

Один из учеников спросил у старейшины Хуана:

- Старейшина Хуан, завтра мы вернемся в секту Юэхуа? - раз уж Близнецов Инь и Ян Ша схватили, больше не было никакого смысла оставаться в городе Юэян.

Хуан сердито ответил:

- Какой смысл возвращаться?! Близнецы Инь и Ян еще не пойманы!

- Но разве это не так?.. - усомнился ученик.

- Мы продолжим патрулировать, чтобы отыскать близнецов и их похитителей! - в ярости заявил Хуан. - Эта парочка демонов оскорбила мою секту Юэхуа, так легко это не закончится! Мы должны их изловить и заставить объясниться перед нами, сектой Юэхуа!

Не имея возможности отказаться, несколько учеников отделились от остальной группы, отправившись патрулировать улицы. Пока все остальные отдыхали в гостинице.

Хань Чаншэн хотел просто лечь спать, но Ань Юань и Хуан не дали ему отдохнуть. Ань Юань во что бы то ни стало хотел обработать его рану, потому что Хань Чаншэна ранили из-за него. А старейшина Хуан хотел о чем-то их расспросить. Они оказались не единственными учениками, которым было не до отдыха, некоторые ученики собрались рядом с ними, обеспокоенные случившимся.

Только нанося лекарство на ладонь Хань Чаншэна, Ань Юань понял, насколько глубока была его рана. Она была настолько глубокой, что можно было увидеть кость. В тот миг Хань Чаншэн находился в отчаянии, поэтому остановил клинок Иня собственной плотью, лишь бы спасти Ань Юаня. Сила удара оказалась чудовищной, а глубина раны - шокирующей.

В туском свете в глазах Ань Юаня, казалось, застыло сложное выражение:

- Да шисюн, почему ты опять пострадал?..

Хань Чаншэна так и подмывало закатить глаза и спросить, из-за кого ему так досталось? Однако ему пришлось притворяться Ли Цзюлуном, на плечах которого лежала обязанность заботиться об Ань Юане. Разве это не первый шаг на пути к пониманию его слабостей? Чем не прекрасная возможность сблизиться с ним?

Хань Чаншэн улыбнулся, похлопав по спине Ань Юаня здоровой рукой.

- Это всего лишь рука, главное ты в порядке. Что с того, что эта рука покалечена? Когда я вижу, что ты не ранен, мое сердце переполняет радость, - Хань Чаншэн прекрасно изобразил снисходительность, но при этом, пока он говорил, его желудок скручивало от тошноты.

"Ах, собачий лорд, если ты продолжишь в том же духе, то этот лаоцзы вмажет по твоему красивому личику! Называть себя более красивым, чем лаоцзы! Этот лаоцзы уже несколько дней тобой недоволен!"

Ань Юань прикусил губу и нахмурился. Он выдавил улыбку, затем опустил голову и сосредоточился на ранах Хань Чаншэна. За спокойным выражением его лица скрывалось целое море мыслей.

- Цзюлун, Хуанфу, как вы нашли Иня и Ян?

- Мы с да шисюном, вместе с нашими шиди и шимэй, сегодня отправились в те места, откуда пропали дети, - принялся объяснять Ань Юань. - Я спросил о родителях пропавших детей. А затем кое-что показалось мне странным, когда мы вернулись в эту гостиницу, где остановилась пара, дети которой пострадали от нападения Иня и Ян.

- Я оценил их тела и позы. Они походили на людей, занимавшихся боевыми искусствами, поэтому я расстроил о них владельца этой гостиницы. Я узнал, что после смерти детей они остались в городе Юэян, чтобы заняться организацией их похорон. Они сменили гостиницу, ссылаясь на то, что не могли больше оставаться в месте, где с ними случилось такое несчастье, но я не увидел на их лицах настоящей печали.

- Со дня смерти их детей минуло уже целых семь дней, но они не сделали никаких приготовлений к похоронам. Они лишь жаловались окружающим и посматривали на находящихся здесь детей.

- Это меня насторожило, и я отправил на разведку Вань шиди. Выяснилось, что они тянули время, отказываясь хоронить своих детей. Поселившись здесь, они только и делали, что придумывали различные отговорки. Я подумал, что это могли быть Инь и Ян, а дети, которых они привели с собой, должны были отвлечь всех от осознания истины. Никто не заподозрит, что они демоны, если погибнут их дети.

Выслушав Ань Юаня, Хуан кивнул, а затем его похвалил:

- Ты полностью заслуживаешь имени Хуанфу, ты всегда был самым смышленным учеником. Если бы не твоя внимательность, я боюсь, что никто бы этого не заметил.

Другие ученики тоже принялись восхвалять его, говоря:

- Поистине достоин звания эр шисюна!

- Эр шисюн умен и внимателен, ничто не ускользнет от его взора.

Ань Юань покачал головой:

- Да шисюн помог мне увидеть истинное лицо Иня и Ян. Когда я сказал шиди схватить демонов, да шисюн уже погнался за ними.

- Правда? - изумился старейшина Хуан. - Цзюлун, а как ты все узнал?

- Я? - оторопел Хань Чаншэн. Он перевел взгляд на Лю Сяоци.

Лю Сяоци волновался о ранах Хань Чаншэна, но все равно услышал вопрос старейшины. Он в панике поднял голову. Встретившись взглядом с Хань Чаншэном, он покачал головой.

Хань Чаншэн почувствовал себя озадаченным. Сяоци не хотел, чтобы все узнали, что именно благодаря его способностям им удалось вычислить Иня и Ян?

Увидев, что Хань Чаншэн заколебался, старейшина Хуан спросил:

- Цзюлун?

Наконец, заговорил Лю Сяоци:

- Да шисюн разгадал тайну Иня и Ян, разоблачив их прикрытие. Он пошел вперед, чтобы задержать Иня и Ян, а меня попросил сообщить обо всем остальным шиди и шисюну, по пути я по чистой случайности столкнулся с эр шисюном.

- Похоже, да шисюн узнал то же самое, что и я, - произнес Ань Юань. - Возможно, да шисюн обнаружил то, что я упустил.

- Хорошо, очень хорошо! - старейшина Хуан похлопал по плечу Хань Чаншэна. - Ты достоин звания первого ученика секты Юэхуа. Твоя мудрость ничуть не отстает. Сегодня вы оба очень хорошо поработали. Вернувшись на гору, я непременно доложу об этом главе секты. Эх, если бы не те два парня, появившиеся буквально из ниоткуда, это была бы ваша заслуга! В будущем глава непременно позаботится о дальнейшем развитии ваших умений!

Уголок рта Хань Чаншэна дернулся. Разговор превзошел все его ожидания, он просто не знал, что им на это сказать.

Старейшина Хуан с ненавистью проговорил:

- Моя секта Юэхуа изловила ту парочку дьяволов, а эти двое просто воспользовались нами! Это настоящий позор! Если мы сможем отобрать у них близнецов и доставить их на конференцию Улинь, разве кто-нибудь посмеет усомниться в том, насколько хороша наша секта Юэхуа? Мы должны вернуть себе близнецов! Вы обязаны сделать для этого все возможное, ведь если вам это удастся, на конференции Улинь вас будет ожидать прекрасное представление!

Хань Чаншэн закатил глаза. Насколько же скучны планы секты боевых искусств. Что за забота о развитии умений от старейшины секты? Что еще за прекрасное представление? Да ему просто все равно, он откажется, даже ему все это подадут на блюде!

Ань Юань закончил наносить лекарство на раны Хань Чаншэна и заметил его отсутствующий вид.

- Да шисюн, должно быть, устал, - произнес он. - Давайте скорее расходиться, чтобы да шисюн смог отдохнуть.

Все собравшиеся еще раз выразили свое восхищение сегодняшним героическим выступлением Хань Чаншэна и вышли из комнаты. Однако Лю Сяоци замешкался, оставшись в комнате после их ухода.

- Да шисюн, - теребя свою одежду, с виноватым видом заговорил Лю Сяоци, - я плохо поступил. Я не должен был отпускать тебя в погоню за Инем и Ян в одиночку. Тебя ранили, и это моя вина.

- Ты ни в чем не виноват, - отозвался Хань Чаншэн. - Но почему ты не захотел рассказать правду?

- Старейшина не позволяет мне смешивать благовония или специи, - пробормотал Лю Сяоци. - Он говорит, что это пустая трата моих способностей. Мои боевые навыки не на должном уровне, поэтому я не хочу, чтобы он узнал, что я занимался этим.

Хань Чаншэн фырнул:

- Они запишут на мой счет все твои заслуги.

Ему не хотелось брать на себя такую ответственность. И его не особо интересовали подобные заслуги.

Лю Сяоци замахал руками:

- Я ничего не сделал. Это да шисюн нашел Иня и Ян, - немного помолчав, он с обожанием воззрился на Хань Чаншэна. - Вы так сильны, но я боялся, что с вами что-нибудь может случиться. Я не ожидал, что вы сможете так долго противостоять Иню и Ян. Да шисюн по-

настоящему удивительный.

Возгордившись собой, Хань Чаншэн произнес:

- Если бы не... кхе-кхе, в любом случае Инь и Ян оказались не так уж сильны!

Глаза Лю Сяоци блеснули, когда он посмотрел на Хань Чаншэна:

- Я знаю, что да шисюн невероятно силен! Но уже поздно, я больше не буду мешать отдыху да шисюна и сейчас же уйду, - едва договорив, Лю Сяоци ретировался из комнаты.

Хань Чаншэн прошел к постели и улегся. Он уже собирался заснуть, когда услышал, как кто-то стучится к нему. Поднявшись, он открыл дверь. Но стоило ему только сделать это, как в его объятия нырнула розовая фигура.

- Да шисюн, я услышала, что тебя ранили? - Юэ Юй'эр нервно схватила Хань Чаншэна, со всех сторон осматривая его в поисках ран.

Уже находясь в плохом настроении, Хань Чаншэн сбросил с себя ее руки.

- Если на моем теле и появится рана, то, скорее всего, нанесешь ее ты.

Юэ Юй'эр заметила его перевязанную руку и с болью к ней прикоснулась:

- Да шисюн, тебе больно?

Хань Чаншэн, чуть было не отбросил ее от себя, когда она едва не задела его рану.

- Я все разузнала об этом, - сказала Юэ Юй'эр, и ее глаза покраснели, - да шисюн был ранен, когда спасал эр шисюна. Эр шисюн такой бесполезный, настоящая обуза. Со способностями да шисюна, я уверена, ты смог бы прикончить обоих близнецов одним ударом!

Хань Чаншэн растерялся. Когда Юэ Юй'эр сказала, что собачий лорд бесполезен, у него на сердце стало совершенно спокойно.

- Отец все еще хочет, чтобы я вышла замуж за эр шисюна. Когда вернемся на гору, я собираюсь сказать отцу, что скорее выйду за тебя, чем за эр шисюна! - с покрасневшим лицом заявила Юэ Юй'эр и убежала, так и не дождавшись ответа от Хань Чаншэна.

Раскат грома эхом отозвался среди ясного неба, Хань Чаншэн застыл. Он остался стоять на том же месте, чувствуя, как мимо него проносятся ревушие и хаотичные ветра, не позволявшие

ему выдавить из себя ни единого слова.

"Что! Это! За! Ситуация?!"

Несчастный глава секты Тяньнин был слишком взволнован. За всю ночь он почти глаз не сомкнул. После восхода солнца он, наконец, смог немного отдохнуть. Однако, ожидая перемещения в страну сновидений, он услышал, как со звуком хлопка мимо его головы пронесся поток холодного ветра.

Он мигом проснулся и, перевернувшись на другой бок, обнаружил дротик в своей постели. Он был хорош в боевых искусствах и должен был с опаской относиться к таким атакам. Но, подняв дротик, он увидел обернутую вокруг него записку.

Развернув ее, он обнаружил написанный на ней адрес.

Хань Чаншэн помахал бумажкой и в отчаянии заехал по ней кулаком. Это был один из дротиков Лу Байби, а почерк принадлежал Лу Цинцяню. Это определенно были они. И они узнали его...

Даже если он сейчас сбежит, он сомневался, что ему удастся скрыться от этих двоих. К тому же он еще не успел подставить Ань Юаня, заставив его покинуть секту Юэхуа. Разве он мог уйти? Если он сам придет к Сяо Цину и Сяо Баю, те не обязательно сразу же схватят его. Ему нужно было придумать хороший предлог, чтобы сдержать их, а потом уже строить другие планы...

От неуверенности Хань Чаншэну захотелось заплакать, он быстро переоделся в чистую одежду и, выпрыгнув из окна, помчался к указанному в записке месту.

<http://bllate.org/book/14818/1320148>